

**Е.А. Асонова,
О.В. Сененко**

Опыт анализа конкурсных письменных работ подростков в аспекте результативности литературного образования в основной школе

В статье на основе анализа конкурсных письменных работ подростков исследуются текущие результаты школьного литературного образования.

Ключевые слова: результаты образования; читательская компетенция; конкурсные письменные работы; критерии анализа; инструментарий работы с текстом.

Ставя перед собой задачу изучения результативности литературного образования в основной школе, мы руководствовались предположением о том, что существует противоречие между тем, как результат обучения трактуется государственным образовательным стандартом, как определяется реальным положением дел в образовательных организациях и как воспринимается обществом. Под «необходимым уровнем читательского развития» в нашем случае понимается представление общества о читательской грамотности и культуре чтения.

Предпосылками для настоящего исследования стали размышления его авторов о противоречиях, которые проявляются в следующих наблюдениях: все более нарастающий тренд обсуждения образовательной ситуации в медийной сфере — в публичной и профессиональной информационной сферах (мероприятия, связанные с переходом на федеральный государственный стандарт, создание все новых и новых концепций исторического, математического, филологического, географического образования) — это утверждение о том, что когда-то (видимо, до начала реформ) в стране существовало надежное, методически грамотно построенное образование. В информационном пространстве чаще всего это практически мем — «советское образование» и «советский учебник». Критерии их высокого качества — это понятность, логичность, последовательность. Позволим себе самостоятельную оценку в русле предложенных критериев: действительно, учебный процесс советского времени был доведен до совершенства именно в этой сфере: методическая концепция строилась на том, что учебный материал — набор фактов, понятий, терминов, которые нужно было изучить, а также умения и навыки, которые формировались во взаимосвязи с этим учебным материалом, были

в строгой последовательности распределены по времени обучения в школе и в еще более строгой последовательности проверялись во время внутренних и внешних проверок (контрольная по теме, городская контрольная, итоговая аттестация) в строго репродуктивной форме. То есть ученик должен был продемонстрировать то, как он натренирован в воспроизведении нужного материала, решении типовых задач.

Наблюдая за сегодняшними инициативами в сфере культуры, отношением общества к целому ряду культурных и образовательных инициатив, можно судить о качестве гуманитарного образования общества, представители которого в большинстве своем получили образование в советский период и в некотором смысле являются «носителями результатов» этого образования. Очевидно, что поколение, воспитанное в советский период,

- не обладает читательской самостоятельностью;
- испытывает затруднения в выборе новых произведений для чтения, формулировании своего отношения к новым произведениям (чаще всего оно носит оценочный характер в духе: все современное не стоит читать),
- не умеет формулировать свои читательские впечатления;
- не имеет потребности и готовности пользоваться разнообразными источниками информации о книгах (в том числе отсутствует практика обращения в публичные библиотеки);
- испытывает серьезные затруднения при необходимости ясно и просто изложить свои мысли, зафиксировать документально те или иные факты.

Кроме того, российское общество оказалось совершенно не готовым к информационной революции: даже среди профессионалов преобладает не критический подход к информации, неумение реагировать на маркеры недостоверности информации. Иными словами, даже успешно усвоенная программа обучения не формировала самостоятельности в предметной сфере. Ее эффективность ограничивалась успешным запоминанием ограниченного объема знаний, но не овладением инструментария для дальнейшего саморазвития. Вместе с тем освоение программы предполагало соблюдение пиетета по отношению к классике, причем только к программной, ранжирование литературы по качеству — «программное vs все остальное», а также абсолютный авторитет чтения перед другими рецептивными практиками.

Наблюдения за современным российским обществом говорят о том, что эти, нигде не прописанные задачи решались более чем успешно. Однако все эти наблюдения пока не носят системного характера. Возможно, нам еще предстоит разработать инструментарий для проведения такого анализа читательских и информационных компетенций россиян. Но данные наблюдений позволили нам сформулировать задачу — поиск материала, который позволит судить о результатах сегодняшнего литературного образования, стоит проводить за пределами образовательного пространства. Результативность обучения, по меткому определению идеолога PISA Андреаса Шляйхера, должна определяться следующим показателем: могут ли учащиеся «оперировать

полученными знаниями и применять их для решения новых задач»¹. Поэтому в качестве материала для анализа мы выбрали работы участников конкурса, организуемого вне системы образования. Таковым для нашего исследования стали читательские эссе участников конкурса «Книжный эксперт XXI века», которые размещены на сайте «Папмамбук»².

Конкурс для читающих подростков (10–13 лет) был придуман Мариной Аромштам — главным редактором сайта «Папмамбук», одним из ведущих специалистов по детскому чтению. В разработке положения о конкурсе и в работе жюри конкурса принимала участие и автор данного исследования Екатерина Асонова. В период проведения всех состоявшихся уже сезонов конкурса Московский городской педагогический университет осуществлял методическое сопровождение этого конкурса.

По замыслу организаторов, конкурс книжных экспертов — это виртуальная площадка, на которой читающие дети смогут не только проявить себя (мест, куда талантливый подросток может отправить свою работу, сейчас не просто много, а очень много), но и сможет общаться с такими же, как и он сам. Одно из важнейших положений конкурса «Книжный эксперт XXI века» — право читать и комментировать работы других участников, а также борьба за право стать полноправным участником медийного читательского пространства. Финалисты конкурса становятся журналистами портала «Папмамбук», из их числа Марине Семеновне удалось создать группу самостоятельных и компетентных профессиональных читателей — критиков подростковой литературы. Употребление термина «компетентный читатель» в данном случае имеет значение, близкое к изначальному использованию

---

¹ Наиболее известная и авторитетная Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся PISA осуществляется Организацией Экономического Сотрудничества и Развития ОЭСР (OECD — Organization for Economic Cooperation and Development). Цель исследования PISA — оценить, обладают ли учащиеся, получившие общее обязательное образование, знаниями и умениями, необходимыми для полноценного функционирования в обществе. Вот что говорит об этом идеолог PISA Андреас Шляйхер: «С помощью PISA мы и пытаемся изменить это представление, измеряя знания и умения людей напрямую. Мы нашли особый подход к этой проблеме. Нас интересует не то, способны ли выпускники вспомнить то, что они выучили в школе, а могут ли они оперировать полученными знаниями и применять их для решения новых задач» (Andreas Schleicher: Андреас Шляйхер: Информация для улучшения образования / russian translation by Tatiana Nikolaeva; reviewed by Aliaksandr Autayeu (на этой вкладке воспроизводится аудио) // TED: Ideas worth spreading. TED Talk. — URL: https://www.ted.com/talks/andreas_schleicher_use_data_to_build_better_schools/transcript?language=ru).

Россия присоединилась к программе в 2000 году. Подробный анализ результатов российских школьников в PISA приведен в статье А.Г. Каспржака, К.Г. Митрофанова, К.Н. Поливановой, О.В. Соколовой, Г.А. Цукерман «Почему наши школьники провалили тест»: в статье проанализированы результаты, обнаруживающиеся дефициты в учебных умениях школьников и причины их неуспеха, а также намечены основные направления требуемых преобразований в образовании [2].

² «Папмамбук»: интернет-журнал для тех, кто читает детям. [Сайт]. — URL: <http://www.papmambook.ru/>

термина «компетенция» — готовность к самостоятельному выполнению какой-то профессиональной деятельности, то есть состояние, отличающееся от ученического, на шаг ближе к профессиональному.

Среди задач проведения конкурса была и еще одна — исследование чтения современных подростков по следующим параметрам: состав круга чтения и используемый в работах читательский аппарат.

В жюри конкурса были приглашены писатели Н. Абгарян, М. Аромштам, А. Жвалевский, Ю. Кузнецова, М. Мартиросова, Н. Нусинова, С. Прудовская, Е. Пастернак; переводчики О. Варшава, О. Бухина; критики, работники культуры Н. Соляник, А. Рапопорт, А. Романова; журналисты А. Васнецова, К. Зернина, М. Костюкевич; издатели И. Бернштейн, Д. Гасин; психолог А. Тихомирова; сотрудники высших учебных заведений Е. Асонова, С. Заир-Бек, М. Павловец и учителя И. Ляховицкая, Е. Абелюк. Таким образом, общее мнение жюри можно рассматривать как репрезентацию запроса общества на читательскую компетенцию, так как в его состав вошли люди с очень разным отношением как к литературному творчеству, так и к вопросам образования и воспитания подрастающего поколения.

Это позволило авторам настоящего исследования выдвинуть гипотезу: конкурс «Книжный эксперт XXI века» можно считать одним из индикаторов того, какой читательской компетенции ожидает от подростков современное общество. Поэтому анализу в ходе нашего исследования были подвергнуты конкурсные работы трех прошедших сезонов конкурса, получившие максимальные и минимальные баллы жюри.

Вторая гипотеза исследования была связана с тем, что работы, представленные на конкурс, можно рассматривать как пример достижимого результата литературного образования подростков (до 13 лет) — на основе анализа лучших работ конкурса можно сформулировать наиболее достижимые результаты литературного образования, без которых невозможно определение его эффективности.

Для исследования компетенции, проявленной в конкурсных работах подростков, были разработаны критерии анализа работ. Первым критерием стал выбор книги, которой посвящено конкурсное эссе. Среди книг, выбранных участниками, были выделены произведения, впервые вышедшие в России начиная с 1991 года (условно «новые» книги), и более ранние, «проверенные временем» советские и классические русские и зарубежные тексты (условно «старые» книги). Кроме того, значимыми параметрами анализа стала принадлежность книг к русской или зарубежной литературе, а также их преимущественная адресация к взрослой или подростковой (детской) аудитории.

Вторым критерием послужил инструментарий, используемый подростками в высказываниях о выбранных книгах. Ведущим подходом к тексту в части работ является более или менее подробный пересказ произведения, в других работах преобладает аналитический подход, и третьим способом создания высказывания о тексте стала свободная (не опирающаяся на анализ) интерпретация произведения.

С точки зрения понятийно-терминологического аппарата, используемого в конкурсных работах и являющегося важной частью инструментария работы с текстом, нами в первую очередь были выделены эссе с преобладанием «литературоведческой», прежде всего теоретико-литературной, терминологии, ведь в отечественной методике знание теоретико-литературных понятий традиционно считается одним из важнейших критериев литературного развития школьников [1; 3; 4]. К этой группе мы отнесли работы, в которых присутствует более пяти понятий, описывающих поэтику, среди которых преобладают специфические теоретико-литературные термины.

Второй тип понятийно-терминологического аппарата, встречающийся во многих работах, основан на восприятии текста как эстетического объекта, но для описания поэтики используются преимущественно общеупотребительные и понятные широкому кругу читателей слова, а не специфические литературоведческие термины. Приведем пример использования такого инструментария: «В основе сюжета этой книги [«Книжный вор» М. Зусака. — *Е.А., О.С.*] лежат события Второй мировой войны. Книг о войне много. Но в этой книге нет военных действий, только бомбежки в германском городке Молькинге. <...> Главная героиня — девочка по имени Лизель. <...> Эта девочка с книгой помогала людям забыть о войне, о голоде, о смерти. <...> Меня волновал вопрос: почему автор выбрал именно это название для этой книги?»³. Такой подход был условно назван «критическим», и его преобладание отмечалось в работах, где присутствовало более пяти понятий, описывающих поэтику, при этом менее половины из них являлись специфическими филологическими терминами.

В работах третьего типа, с преобладанием «наивно-реалистического» понятийно-терминологического аппарата, текст не рассматривается как эстетический объект, герои воспринимаются как живые люди, а не как литературные образы, поэтика практически не анализируется, в связи с чем в работе встречается не более пяти специальных слов, описывающих ее. Пример работы данного типа: «Большинство из нас, особенно дети, считают, что люди, навеки прикованные к инвалидной коляске — умственно отсталые. И эта книга [«Привет, давай поговорим» Ш. Дрейпер. — *Е.А., О.С.*] доказывает, что ограниченность в движениях совсем не означает ограниченность и в мыслях. <...> И когда окружающие начинают понимать, что Мелоди знает даже больше многих других, в одноклассниках появляется зависть, ничем не обоснованное чувство здоровых, к девочке, которой простые вещи даются с таким трудом, к ее знаниям и способностям. Не только дети, но и учителя не верят, вернее, не хотят верить, что она знает так много»⁴.

³ Зусак М. Книжный вор / пер. с англ. Н. Мезина. Эксмо, 2014 // Книжный эксперт XXI века. Второй сезон (15 сентября – 15 апреля 2015 г.). «Папмамбук»: интернет-журнал для тех, кто читает детям. – URL: <http://www.papmambook.ru/contests/essays/knizhnyy-ekspert-2/2910>

Здесь и далее в цитатах из конкурсных работ сохранены авторские орфография и пунктуация.

⁴ Дрейпер Ш. Привет, давай поговорим / пер. с англ. О. Москаленко. Розовый жираф, 2012 // Книжный эксперт XXI века. Первый сезон (1 ноября – 15 апреля 2014 г.). «Папмамбук»: интернет-журнал для тех, кто читает детям. – URL: <http://www.papmambook.ru/contests/essays/knizhnyy-ekspert/1647>

Третьим критерием анализа стала жанровая характеристика работ. Во-первых, в работах было отмечено преобладание жанровых признаков аннотации или рецензии — в последней, наряду с пересказом и характеристикой произведения присутствует ярко выраженная оценка его достоинств и недостатков (значительно реже), как, например, в эссе «Книга на века» по роману Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»: «Я сделала для себя однозначный вывод, что эта экранизация ничуть не хуже оригинальной формы «Великого Гэтсби», и мне не стыдно сказать, что фильм превзошел книгу. Но есть ряд признаков, в которых книга не уступает и даже является золотым призером»⁵.

Во-вторых, по преобладающим жанровым признакам все работы были поделены на собственно эссе, научные статьи, рассказы (как жанр художественной литературы), особо выделены были тексты с элементами стилизации. Вот, например, небольшой отрывок из фанфик-рассказа с элементами стилизации под названием «Мои размышления о любви» (по мотивам рассказа А.П. Чехова «Дама с собачкой»): «...Эх, Анна Сергеевна, Анна Сергеевна! Как Вы могли так поступить со мной? Ведь, помнится мне, Вы завели себе собачку, то есть меня, от отчаяния, когда узнали от докторов, что детей у Вас никогда не будет. Поначалу очень трепетно ко мне относились: безмерно любили, самым вкусеньким кормили, брали на руки (благо я такой маленький) и всюду носили и возили меня, целовали прямо в носик — единственное черное пятнышко на моем белом теле, иногда я спал, свернувшись калачиком, на Вашей постели»⁶.

Четвертый критерий анализа связан со стилевыми особенностями работ. По данному критерию тексты были поделены на работы с преобладанием научного, публицистического или художественного стилей. При этом, как правило, преобладающий стиль коррелирует с жанром: работы в жанре рассказа написаны в художественном стиле, а работы-статьи — в научном, например: «...сама структура повести [«Три твоих имени» Д. Сабитовой. — *Е.А., О.С.*] (ее каждая часть остается открытой) дает нам возможность самим выстраивать и развивать судьбу этой девочки. Сам образ главной героини дается как бы трехмерно. В первой части это простая деревенская рыжеволосая Ритка с разными по цвету глазами (“...один глаз у Ритки зеленый, а другой карий...”)⁷. Причем художественный и научный стили встречаются в работах крайне редко, в отличие от публицистического стиля, характерного для эссе.

⁵ *Фицджеральд Ф.С.* Великий Гэтсби / пер. с англ. Е. Калашниковой. Азбука-Аттикус, 2013 // Книжный эксперт XXI века. Первый сезон (1 ноября – 15 апреля 2014 г.). «Папмамбук»: интернет-журнал для тех, кто читает детям. – URL: <http://www.papmambook.ru/contests/essays/knizhnyu-ekspert/1752>

⁶ *Чехов А.* Дама с собачкой. Астрель, 2010 // Книжный эксперт XXI века. Первый сезон (1 ноября – 15 апреля 2014 г.). «Папмамбук»: интернет-журнал для тех, кто читает детям. – URL: <http://www.papmambook.ru/contests/essays/knizhnyu-ekspert/1789>

⁷ *Сабитова Д.* Три твоих имени. Розовый жираф, 2012 // Книжный эксперт XXI века. Третий сезон (21 сентября – 15 апреля 2016 г.). «Папмамбук»: интернет-журнал для тех, кто читает детям. – URL: <http://www.papmambook.ru/contests/essays/knizhnyu-ekspert-xxi-veka-tretiy-sezon-19/3477>

И последним критерием нашего анализа стал объем работ: малый (менее двух тысяч печатных знаков с пробелами), средний (от двух до пяти тысяч печатных знаков) или большой (более пяти тысяч печатных знаков).

По данным критериям были проанализированы 60 конкурсных работ всех трех сезонов конкурса «Книжный эксперт XXI века». Для анализа были отобраны по десять эссе каждого сезона, получивших наивысшие баллы жюри (далее они обозначаются как «сильные работы»), а также по десять работ с самыми низкими оценками («слабые работы»).

Анализ работ по изложенным критериям показал следующие результаты. Большинство проанализированных работ — 55 % — посвящены новым книгам, однако если среди сильных работ количество текстов, в которых рассматриваются новые книги, составляет подавляющее большинство — 67 %, то в слабых работах предпочтение отдается старым, проверенным книгам — 57 %, в то время как новым произведениям посвящены 43 %.

Примерно то же соотношение наблюдается и в выборе текстов русских и зарубежных писателей. 52 % от общего количества работ обращаются к произведениям зарубежной литературы, при этом из числа сильных работ обращение к зарубежным произведениям составляет 67 %, а из числа слабых — всего 37 %, то есть большинство слабых работ оказались посвящены русской литературе (63 %).

77 % конкурсных работ представляют собой высказывания о подростковой литературе, причем предпочтение подростковой (и детской) литературе отдается как в сильных работах (67 %), так и в слабых (87 %), хотя стоит отметить, что смелее обращаются к произведениям «взрослой» литературы авторы сильных работ (33 %)⁸.

Очень заметная разница между сильными и слабыми работами наблюдается в их распределении по ведущему подходу к тексту. В 93 % слабых работ преобладает пересказ текста, практически полностью вытесняющий другие подходы. Всего 3,3 % (одна из 30) слабых работ содержит анализ текста, и 3,3 % — свободную интерпретацию. Среди сильных работ ситуация совершенно иная: в большинстве из них — 46,7 % — преобладает анализ текста, 30 % содержат свободную интерпретацию произведений, и лишь в 23 % ведущую роль играет пересказ. В целом среди всех работ доля текстов, основанных преимущественно на пересказе, составила 58 %, работ, содержащих анализ художественного текста, — 25 %, а свободных интерпретаций — 16,7 %.

⁸ Для сравнения приведем статистику по всему корпусу конкурсных работ: наиболее популярными текстами оказались следующие произведения: повести Дж. Роулинг о Гарри Поттере, а также другие фантастические и фэнтезийные произведения, как правило, экранизированные: «Властелин колец», «Хроники Нарнии», «Коты-воители», «Голодные игры» и т. п. Близкую по популярности к ним позицию занимают повести В. Железникова «Чучело» и Г. Трепольского «Белый Бим Черное ухо» (отметим, что они тоже экранизированы). Наиболее популярными из программных произведений являются повести А. Пушкина (в первую очередь «Дубровский»). По составу выбранных книг преобладают произведения второй половины XX–XXI века. Зарубежные авторы чуть более популярны, чем пишущие на русском языке.

Работы с преобладанием различных типов понятийно-терминологического аппарата распределились следующим образом. 70 % проанализированных работ написаны с использованием наивно-реалистического подхода к тексту, при котором количество слов, описывающих поэтику, сводится к минимуму. С опорой на литературоведческий аппарат написаны лишь две из 60 работ, что составило 3,3 %. Критический аппарат используется в 16 (27 %) текстах, большинство из которых (14) относятся к сильным работам. Таким образом, 47 % сильных работ написаны с опорой на критический понятийно-терминологический аппарат. Такое же количество сильных работ (47 %) основываются на наивно-реалистическом подходе к тексту. И лишь 6,7 % — на литературоведческом. Что касается слабых работ, почти все они — 93 % — минимально задействуют понятия и термины, описывающие поэтику. 7 % эссе написаны с использованием критического аппарата, и среди проанализированных текстов не оказалось ни одной слабой работы с преобладанием литературоведческого инструментария.

С точки зрения доминирования аннотации или рецензии (оценочный компонент) большинство работ — 60 % — в целом тяготеют к первому типу. Работ-рецензий оказалось 40 %. И снова наблюдается заметное отличие между сильными и слабыми работами: среди первых преобладают рецензии — 60 % (аннотаций соответственно 40 %), среди вторых — аннотации 80 % (рецензии составляют 20 % от общего числа слабых работ).

Преобладающим жанром во всех категориях является жанр эссе: к нему относятся 95 % всех работ, 90 % сильных и 100 % слабых. Некоторое жанровое разнообразие наблюдается среди сильных работ: одна из них написана в жанре, близком к научной статье, и две — сближаются с жанром рассказа. Элементы стилизации присутствуют исключительно в сильных работах, всего таких работ 5, что составляет 17 % от числа сильных работ и 8,3 % — от общего количества проанализированных работ.

Преобладающим стилем в 100 % слабых работ является публицистический стиль. Среди сильных работ встречаются работы с доминированием научного стиля — 3,3 % (одна работа из 30), а также художественного стиля — 6,7 % (две работы из 30). В итоге из общего числа проанализированных работ 95 % написаны в публицистическом стиле, 1,7 % — в научном и 3,3 — в художественном.

По объему почти половина общего числа работ (47 %) оказались малыми, около трети (32 %) — средними, а пятую часть (21,6 %) составили работы большого объема. Однако среди сильных работ средним объемом характеризуются 60 % текстов, а 40 % составили тексты большого объема; тексты малого объема не встречаются вовсе. В то время как 93 % слабых работ имеют малый объем. То есть прослеживается связь между объемом и оценкой: краткие работы (до двух тысяч знаков, то есть менее одной печатной страницы) оцениваются низко, хотя больший объем сам по себе не является гарантией высокой оценки.

Проведенный анализ работ привел нас к следующим выводам.

1. Выбирая книги, которые служат предметом для собственного письменного высказывания, подростки достаточно смело обращаются к новым и зарубежным текстам, непривычным с точки зрения их школьной практики работы с художественными текстами. И обращение к далеким от школьной программы произведениям, особенно относящимся к более сложной «взрослой» литературе в среднем выше оценивается жюри конкурса.

2. Практически у всех участников конкурса сформирован навык пересказа с опорой на фабулу произведения, который может служить основой как слабых, так и сильных работ, однако более высоко жюри оценило работы, в которых проявились аналитические умения в работе с текстом и умение интерпретировать текст, создавая на его основе собственные идеи и делая новые выводы.

3. Наивно-реалистический подход к художественному тексту сформирован у большинства подростков и воспринимается как норма (по крайней мере, для участников конкурса, которым, по его условиям, не более тринадцати лет). При этом жюри высоко оценивает грамотное использование критического понятийного аппарата, который позволяет передать специфику художественности, поэтику, однако использование специфически литературоведческой терминологии, которой в школе уделяется довольно много внимания, далеко не обязательно для работ высокого уровня.

4. Получая задание написать отзыв, подростки пишут в основном аннотации с выходом на аналогии с реальной жизнью, то есть отзыв воспринимается как некий ознакомительно-дидактический жанр, тогда как умение давать мотивированную личную оценку художественного произведения большинством участников конкурса продемонстрировано не было. При этом жюри высоко оценило настоящие рецензии, содержащие именно такую оценку.

5. Жанр эссе и характерный для него публицистический стиль в целом достаточно хорошо освоены подростками и являются ведущими по условиям конкурса, хотя творческий подход к жанровым модификациям эссе в сторону научной статьи или художественного текста, по жанру близкого к рассказу, отмечают жюри более высокими баллами.

6. У многих подростков, принявших участие в конкурсе, не сформировано представление об оптимальном объеме письменного высказывания о прочитанном тексте либо не развиты умения формулировать и развернуто излагать собственные мысли по поводу прочитанного произведения с опорой на его текст. Такие умения поощряются жюри и заслуживают высокой оценки.

7. Демонстрируемые подростками подходы к выбору произведений и их прочтению, а также их оценка жюри конкурса свидетельствуют о смене приоритетов в результатах литературного образования по сравнению с советской системой. Большинство сильных участников конкурса выбирают не русскую классику, а зарубежную современную литературу, в том числе массовую, демонстрируя не только большую степень свободы и самостоятельности в выборе досугового чтения, но и интерес к иным культурам, непрограммным

текстам, то есть к чему-то новому, не входящему в традиционный школьный «канон».

Выводы, к которым привело настоящее исследование, позволяют сделать предположения о том, как полученные материалы можно использовать в школьном образовании и в гуманитарном образовании в целом.

Судя по работам участников конкурса, критический подход к художественному тексту в школьном образовании мог бы проявить себя продуктивнее, чем литературоведческий: несмотря на довольно широкое и настойчивое применение литературоведческих категорий в программном изучении литературы, учащиеся практически не используют их в «свободной» ситуации, отдавая предпочтение более универсальному (подходящему для разных видов искусств) критическому подходу.

Кроме того, подростки активно и временами продуктивно используют наивно-реалистическое восприятие художественных текстов, сближая литературу с реальной жизнью и рассуждая о произведении не как об эстетическом объекте, а как о средстве передаче некоего эмоционального и интеллектуального опыта. Вероятно, это связано со спецификой подросткового возраста: в художественной литературе (даже в фантастической) формирующиеся активные читатели ищут именно недостающий опыт и пищу для размышления о реальной жизни. На наш взгляд, это нужно учитывать в процессе изучения литературы в 5–7 классах, уделяя больше внимания наивно-реалистическому прочтению художественных текстов, поиску в них актуального для подростков содержания и коллективному обсуждению затрагиваемых проблем.

В более старшем возрасте, по-видимому, нужно развивать восприятие литературного произведения как эстетического объекта, совокупности художественных образов. В перспективе изучение литературы может эффективно развиваться в предметной области «Искусство», все более основываясь на использовании неспецифически литературоведческих, а универсальных эстетических категорий и общего с другими видами искусства понятийного инструментария, с которым сближается критический инструментарий, достаточно активно используемый современными «продвинутыми» читателями-школьниками.

В заключение следует добавить, что в целом в области гуманитарного образования сегодня как никогда представляется продуктивным развитие сферы собственного творчества обучающихся, стимулирование свободного высказывания в нестандартизированном речевом формате (в том числе в жанрах художественной литературы, с использованием элементов стилизации, фанфикшн, текстов новой природы) по мотивам художественных текстов, выбираемых самими обучающимися.

Литература

1. *Беленький Г.И.* Приобщение к искусству слова: Раздумья о преподавании литературы в школе. М.: Просвещение, 1990. 188 с.

2. *Каспржак А.Г., Поливанова К.Н., Митрофанов К.Г., Цукерман Г., Соколова О.* Почему наши школьники провалили тест PISA // Директор школы. 2005. № 4. С. 4–13.

3. *Маранцман В.Г.* Труд читателя: От восприятия литературного произведения к анализу. М.: Просвещение, 1986. 124 с.
4. *Молдавская Н.Д.* Литературное развитие школьников в процессе обучения. М.: Педагогика, 1976. 223 с.

Literatura

1. *Belen'kij G.I.* Priobshhenie k iskusstvu slova: Razdum'ya o prepodavanii literatury' v shkole. М.: Prosveshhenie, 1990. 188 s.
2. *Kasprzhak A.G., Polivanova K.N., Mitrofanov K.G., Czukerman G., Sokolova O.* Pochemu nashi shkol'niki provalili test PISA // Direktor shkoly'. 2005. № 4. S. 4–13.
3. *Maranczman V.G.* Trud chitatelya: Ot vospriyatiya literaturnogo proizvedeniya k analizu. М.: Prosveshhenie, 1986. 124 s.
4. *Moldavskaya N.D.* Literaturnoe razvitie shkol'nikov v processe obucheniya. М.: Pedagogika, 1976. 223 s.

*E.A. Asonova,
O.V. Senenko*

An Attempt of Analysis of Teenagers' Competitive Written Works in the Aspect of Efficiency of Literary Education at a Basic School

In the article the author, based on the analysis of teenagers' competitive written works, studies the current results of the school literary education.

Keywords: educational outcomes; reading competence; competitive written works; the analysis criteria; tools to work with text.